СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТУРКМЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

М. Ташлиева, *преподаватель*
Д. Гурбанниязова, *студент*
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммеда Азади (Туркменистан, г. Ашхабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-180-184

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности односоставных предложений в русском и туркменском языках в сопоставительном аспекте. Объектом исследования являются синтаксические структуры, имеющие грамматическую и семантическую завершённость при отсутствии одного из главных членов предложения. Цель работы - выявить типологические различия и общие закономерности функционирования односоставных предложений, определить их место в системе синтаксиса каждого языка.*

Ключевые слова: *односоставное предложение, предикативность, субъект, синтаксис, туркменский язык, русский язык, структурная типология, агглютинация, флексия, предикат.*

Изучение односоставных предложений является одной из ключевых проблем синтаксиса, поскольку именно в них проявляется особая форма выражения предикативности без обязательного наличия подлежащего или сказуемого. В русском языке такие конструкции характеризуются высокой степенью семантической автономности и частой употребительностью в устной и письменной речи. Туркменский язык, принадлежащий к тюркской семье, демонстрирует иные механизмы выражения предикативности, что делает сопоставление этих языков особенно интересным.

Односоставные предложения выполняют важную коммуникативную функцию – они позволяют выражать действие, состояние или оценку без прямого указания на исполнителя. В русском языке это достигается через формы глагола, категории времени и лица, а также интонацию. В туркменском - через личные аффиксы и контекстуальные элементы. Например, в русском: ***Темнеет.*** – действие без субъекта, и в туркменском: ***Garaňky düşýär. - «Темнеет»***, где грамматический субъект также не выражен.

Теоретические основы односоставных предложений в русском и туркменском языках

Односоставные предложения занимают особое место в системе синтаксиса, поскольку в них отражается особый способ соотнесения формы и смысла. В русском языке такие предложения представляют собой структуру, где грамматически оформлен лишь один главный член – либо сказуемое, либо подлежащее. Туркменский язык, обладая агглютинативной природой, выражает аналогичные отношения при помощи аффиксов, личных окончаний и контекста, что делает само понятие «односоставности» в нём более гибким и функционально обусловленным. Исследователи отмечали, что такие конструкции обладают полной предикативностью, несмотря на отсутствие одного из главных членов. Например, в предложении ***Смеркается.*** - отсутствует подлежащее, но предикативность выражена формой глагола. В туркменском языке аналогичная структура - ***Gün batýar. («Солнце садится»)*** – может существовать без явно выраженного субъекта, если он ясен из контекста: ***Batýar. - «Заходит».***

Туркменская грамматика, основанная на агглютинативных принципах, позволяет выражать субъектные и объектные отношения через личные окончания глагола. Таким образом, предложение ***Geldim. («Я пришёл»)*** – односоставное, но содержит в себе грамматическую информацию о лице, времени и действии. В русском языке аналогичное предложение ***Пришёл.*** требует восстановления субъекта из контекста, но структурно схоже.

Синтаксическая природа односоставных предложений в обоих языках связана с концепцией предикативного центра. В русском языке этот центр выражается формой глагола или именной частью сказуемого, а в туркмен-

ском - формой глагола с личным аффиксом. Например, ***Спокойно.*** – русское безличное предложение, выражающее состояние, и ***Asuda***. – туркменское, также обозначающее спокойствие, без субъекта.

Функциональное сходство этих конструкций свидетельствует о существовании универсальных закономерностей выражения предикативности. Однако грамматические механизмы их реализации различны. В русском языке категория лица и числа выражается синтетически – изменением окончания глагола. В туркменском языке – агглютинативно, добавлением суффиксов, например: ***Gelýärin («Я прихожу»), Gelýärsiň («Ты приходишь»), Gelýär («Он приходит»).*** Все эти формы могут выступать самостоятельными предложениями, что делает туркменскую систему односоставных структур особенно продуктивной.

Русские односоставные предложения классифицируются по типам: определённо-личные, неопределённо-личные, безличные и назывные. В туркменской грамматике аналогичные функции выполняют личные, контекстуально неопределённые и описательные конструкции. Например, определённо-личное русское предложение ***Пишу письмо.*** соответствует туркменскому ***Hat ýazýaryn.***; неопределённо-личное ***Стукнули в дверь***. – туркменскому ***Gapyny kakdylar. («Постучали в дверь»);*** безличное ***Темнеет.*** – ***Garaňky düşýär.;*** назывное ***Весна. – Bahar.***

Особый интерес представляет вопрос о назывных предложениях. В русском языке они выражают существование предмета или явления, например: ***Зима. Мороз. Тишина.*** В туркменском языке аналогичные конструкции передаются именными формами без глагола: ***Gyş. Ýel. Ümsümlik.*** Эти формы функционируют как самостоятельные предикативные единицы, указывая на факт бытия.

Типология односоставных предложений в русском и туркменском языках

Типология односоставных предложений в русском и туркменском языках отражает не только различие грамматических систем, но и особенности языкового мышления. Русский язык, принадлежащий к флективным, опирается на синтетические формы выражения грамматических значений, а туркменский - к агглютинативным, где каждое значение передаётся отдельной морфемой. Это различие предопределяет разнообразие способов реализации односоставных структур.

Русская грамматическая традиция выделяет четыре основных типа односоставных предложений: определённо-личные, неопределённо-личные, безличные и назывные. Туркменская система, не имея аналогичной терминологии, тем не менее оперирует схожими функциональными категориями, выражающими предикативность с помощью личных окончаний, контекста и интонации.

Рассмотрим сначала определённо-личные предложения. В русском языке они характеризуются тем, что сказуемое выражено глаголом в форме первого или второго лица, а подлежащее опущено, но подразумевается. Пример: ***Пишу письмо.; Слушаю внимательно.; Пойдём гулять.*** В каждом из них субъект ясен из формы глагола. В туркменском языке такая структура строится аналогично: ***Hat ýazýaryn. («Пишу письмо»), Diňleýärin. («Слушаю»), Gezmäge bararys. («Пойдём гулять»).*** Здесь глагольная форма содержит аффиксы ***-ryn, -ýärin, -arys***, указывающие на лицо и число, что делает наличие подлежащего ненужным.

Обе системы демонстрируют функциональную близость: предикативность выражается формой глагола, а не синтаксическим положением субъекта. Однако различие состоит в том, что в русском языке окончание является изменением основы (флексия), а в туркменском - добавлением морфемы (агглютинация). Таким образом, в туркменском ***Ýazýaryn*** - это «я пишу», где ***-ýar*** выражает длительность, а ***-yn -*** лицо, тогда как в русском пишу включает оба значения в одной форме.

Неопределённо-личные предложения в русском языке выражают действие, совершаемое неуказанным лицом. Например: ***Стукнули в дверь.; Говорят по радио.; Построили дом.*** Подлежащее отсутствует, но подразумевается неопределённый субъект. В туркменском языке эта функция выражается формой 3-го лица множественного числа без явного субъекта: ***Gapyny kakdylar. («Постучали в дверь»), Radio arkaly aýdýarlar. («Говорят по радио»), Jaý gurdylar. («Построили дом»).*** Окончание ***-dylar*** передаёт значение неопределённости, аналогичное русскому синтаксическому типу.

Различие заключается в том, что туркменская форма морфологически маркирует множественность и тем самым создаёт обобщённый образ исполнителя, тогда как в русском неопределённость выражается контекстом. Это указывает на то, что в туркменском языке неопределённо-личность имеет более конкретное морфологическое воплощение.

Безличные предложения в русском языке занимают особое место, поскольку они полностью лишены подлежащего и выражают состояние, природное явление или действие, происходящее без субъекта. Примеры: ***Смеркается.; Холодно.; Меня знобит.*** В туркменском языке аналогичные конструкции реализуются либо через глагол без субъекта, либо через именную форму, выражающую состояние: ***Garaňky düşýär. («Темнеет»), Sowuk. («Холодно»).***

Назывные предложения в русском языке состоят только из подлежащего, обозначающего существование предмета или явления. Примеры: ***Весна.; Вечер.; Тишина.*** В туркменском языке подобные структуры строятся аналогично: ***Bahar.; Agşam.; Ümsümlik.*** Такие предложения представляют собой минимальные синтаксические единицы, способные выражать законченную мысль.

С точки зрения синтаксической типологии можно сказать, что в обоих языках назывные конструкции реализуют категорию бытийности, то есть обозначают факт наличия или существования. Однако в русском языке назывные предложения могут дополняться определениями и обстоятельствами, превращаясь в сложные структуры: ***Тёплая весна.; Тихий вечер.; Безмолвная тишина.*** В туркменском аналогичные формы строятся по схеме: ***Ýyly bahar.; Asuda agşam***.

Особую роль играют контекстуально односоставные предложения, которые становятся односоставными только в условиях речи. Например, в русском диалоге: ***- Кто идёт? - Я.*** Здесь форма Я является односоставным предложением, выражающим предикативный смысл через контекст. В туркменском возможна аналогичная ситуация: ***- Kim gelýär? («Кто идёт?») - Men. («Я.»)***

Таким образом, в обоих языках контекст играет роль структурообразующего фактора, заменяя грамматическую полноту высказывания.

Сравнение показывает, что русский язык делает акцент на синтаксической организации, а туркменский - на морфологической. Это отражает общие закономерности языковых типов. Флективные языки, как правило, выражают отношения между словами, а агглютинативные - внутри слова.

Таким образом, туркменский язык демонстрирует большую структурную гибкость: предложение может переходить из односоставного в двусоставное без изменения формы сказуемого. В русском языке это возможно только синтаксически.

В русском языке безличные конструкции часто несут эмоциональную окраску: ***Мне холодно.; Жаль.; Не спится.*** Туркменский выражает это через морфологические формы: ***Gynaný́aryn. («Мне жаль»), Maňa ý́atma ý́ok. («Не спать мне»).***

Таким образом, типология односоставных предложений демонстрирует как структурное родство, так и типологическое различие языков. В русском преобладает синтаксическая зависимость предикативности от контекста, в туркменском - морфологическая автономность формы.

Именно это различие отражает особенности национальной языковой картины мира: для носителя туркменского естественно выражать смысл через форму слова, а для носителя русского – через конструкцию слов. Следовательно, сопоставительный анализ позволяет заключить, что односоставные предложения в обоих языках представляют собой универсальный механизм выражения предикативности, но реализуются разными средствами: флексиями - в русском, агглютинацией – в туркменском.

Функционально-семантические особенности односоставных предложений в туркменском и русском языках

Функционально-семантический аспект односоставных предложений позволяет рассмотреть их не только как структурные типы, но и как элементы речевого воздействия, отражающие особенности мышления и культуры носителей языка. В русском и туркменском языках эти конструкции функционируют в речи по-разному, хотя выполняют одну общую задачу - выразить предикативность с минимальными средствами. Семантика односоставных предложений тесно связана с ком-

муникативными установками, эмоциональной окраской и контекстом высказывания.

Русский язык демонстрирует богатую функциональную вариативность односоставных конструкций. Безличные и назывные предложения играют важную роль в художественном тексте, создавая лаконизм и выразительность. Пример: ***Тихо. Темно. Пахнет сеном.*** Здесь каждый элемент несёт самостоятельную предикативность, формируя цепочку зрительных и чувственных образов. В туркменском языке аналогичный приём возможен: ***Ümsüm. Garaňky. Bugdaý samanyň ysy gelýär. («Тихо. Темно. Пахнет пшеничным сеном.»).*** Несмотря на грамматические различия, эффект восприятия остаётся сходным.

Односоставные предложения в обоих языках служат средством выразительной экономии. Русское ***Молчит.*** передаёт не только действие, но и эмоциональное состояние. Туркменское ***Dilini ýuwutmyş («Как язык проглотил»)*** имеет более развернутую форму, однако может сокращаться до ***Dymýar.*** - что приближает его к русскому типу. Это свидетельствует о тенденции к контекстуальной компрессии высказывания.

Семантически такие предложения выполняют три основные функции: констатирующую, оценочную и эмоциональную. Констатирующая функция выражает факт существования или действия: ***Темнеет. / Garaňky düşýär***. Оценочная функция передаёт отношение говорящего: ***Хорошо. / Gowy.*** Эмоциональная функция усиливает переживание: ***Больно! / Wäk!*** Эти значения реализуются без выраженного субъекта, что делает их универсальными элементами человеческой речи.

В художественном стиле односоставные конструкции усиливают образность. В русском: ***Метель. Дорога. Одинокий всадник.*** В туркменском: ***Gar. Ýol. Ýeke atly***. Такая изобразительная лаконичность достигается благодаря тому, что каждое слово несёт завершённое сообщение.

Функционально-семантический анализ показывает, что в туркменском языке роль морфологии в создании предикативного смысла гораздо выше. Например, форма ***Geldim.*** уже включает в себя субъектное и временное значение. В русском Пришёл. также имеет личную маркированность, но при необходимости может быть развёрнуто: ***Я пришёл.*** В туркменском добавление местоимения ***Men geldim.*** используется только для усиления акцента, а не для грамматической полноты. Это отражает различие в коммуникативных нормах двух языков.

Особое место занимают эмоциональные односоставные предложения, характерные для разговорной и художественной речи. ***В русском: Ах! Больно! Жалко! В туркменском: Ah! Wäk-eý! Wah-waheý!*** Эти формы лишены синтаксической сложности, но обладают высокой экспрессивностью. Они демонстрируют общую для обоих языков тенденцию к минимализму как средству выражения сильных чувств.

Функционально важно и то, что в обоих языках односоставные предложения выполняют функцию актуализации темы высказывания. В русском тексте предложение ***Ночь.*** может предшествовать описанию событий ночи. В туркменском аналогично: ***Gije.*** задаёт временной фон повествования. Такое использование свидетельствует о прагматическом значении синтаксической краткости.

Функциональная параллель прослеживается и в выражении модальности. В русском: ***Пора идти.; Нужно подумать.*** В туркменском: ***Gitmeli.; Oýlanmaly.*** Здесь аффиксы ***-meli и -maly*** выражают необходимость, аналог русских модальных слов. Следовательно, морфологическая модальность туркменского языка играет ту же роль, что синтаксическая модальность русского.

Семантическое пространство односоставных предложений можно разделить на три зоны: фактуальную, оценочную и эмоционально-психологическую. В русском: ***Темнеет. (факт), Хорошо. (оценка), Жаль. (эмоция).*** В туркменском: ***Garaňky düşýär. (факт), Gowy. (оценка), Gynanýaryn. (эмоция).*** Эти параллели показывают, что структура человеческого опыта универсальна, но способы её языковой реализации зависят от грамматического строя.

Таким образом, функциональная гибкость туркменского языка позволяет употреблять любую личную форму глагола в качестве самостоятельного предложения. Это делает систему более экономичной. Русский язык, напротив, требует определённой синтаксической организации, что придаёт ему разнооб-

разие форм, но снижает степень морфологической самостоятельности.

Заключение

Проведённый анализ показал, что односоставные предложения в русском и туркменском языках являются универсальным механизмом выражения предикативности при отсутствии одного из главных членов. Несмотря на различие языковых типов, оба языка демонстрируют сходство в функциональном предназначении этих конструкций. В русском языке односоставность опирается на синтаксические формы, в туркменском – на морфологические. Оба способа обеспечивают экономию средств и выразительность речи. Таким образом, можно утверждать, что односоставные предложения – важнейший элемент структурно-семантической организации языка, отражающий особенности национального мышления и универсальные закономерности человеческой коммуникации.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1972.

2. Булаховский Л.А. Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Наукова думка, 1958.

3. Ахалмамедов Н. Türkmen diliniň grammatikasy. – Aşgabat: Ylym, 1983.

4. Кононов А.Н. Грамматика современного туркменского литературного языка. – Л.: Наука, 1960.

5. Кузнецова И.В. Типология односоставных предложений в языках разных систем. – М.: МГУ, 2005.

STRUCTURE AND SEMANTICS OF ONE-MEMBER SENTENCES IN TURKMEN AND RUSSIAN LANGUAGES

M. Tashliyeva, *Lecturer*
J. Gurbanniyazova, *Student*
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages
(Turkmenistan, Ashgabat)

Abstract. *This article examines the features of one-member sentences in the Russian and Turkmen languages in a comparative aspect. The object of the study is syntactic structures that have grammatical and semantic completeness despite the absence of one of the main sentence members. The purpose of the work is to identify typological differences and common patterns in the functioning of one-member sentences, and to determine their place in the syntactic system of each language.*

Keywords: *one-member sentence, predicativity, subject, syntax, Turkmen language, Russian language, structural typology, agglutination, inflection, predicate.*